

Ужин в парадной «Морошке» – событие, которое запоминается надолго.

В ИНОСТРАННОМ ВКУСЕ

Если отвлечься от диктата стильной обшарпанности, которую в последние годы культивируют на ресторанной сцене российские дизайнеры, окажется, что уважаемые иностранцы делают в обеих столицах немного другие интерьеры

ТЕКСТ САША СУТОРМИНА

фото: архивы пресс-служб

«МОРОШКА ДЛЯ ПУШКИНА»

Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 3

Ресторан занял часть здания Круглого рынка Джакомо Кваренги (согласно легенде, Пушкин перед смертью послал сюда за морошкой). Еле заметная вывеска, бокалы Zalto по стенам, полумрак гостиной и, наконец, небольшой обеденный зал – от звенящей драматургии визита захватывает дух. Тонкость работы итальянцев Сабрины Биньями и Алессандро Капелларо (b-arch), произведённые на заказ или винтажные предметы интерьера, кинематографически правильный свет вызывают один вопрос: «Как это возможно в России?» Есть нордически минималистичного муксуна в атмосфере чистого искусства слегка боязно. Зато пить редкое шампанское из коллекции открывших «Морошку» виноторговцев из Tre Bicchieri хочется залпом.

1 Узкие лестницы, лабиринты комнат первого этажа – геометрия пространства задана самим зданием.

2 Берёзы – отсылка к русскому наследию: кухня, как можно догадаться, построена на местных продуктах.

2

IL LAGO DEI CIGNI

Санкт-Петербург, Крестовский проспект, 21, литера Б

Придумать локацию лучше для излучающего богатство ресторана итальянской кухни непросто: 10 минут от Невского – и вы в тиши Крестовского острова. Владельцы, бизнес-группа «Форум», бесхитростно назвав заведение «Лебединым озером», выстроили на берегу в придачу к ресторану целый лебедятник. Прогуливаясь после порции пасты с трюфелем и жаренных на гриле лангустинов, чинные гости наблюдают скользящих по воде птиц. Дизайн ресторана, под стать концепции «дорогой Италии», богатый и ясный. Красоту русской природы, хорошо заметную из панорамных окон, обрамили тиком и селенитом из Индии, мебелью итальянских мастеров и светильниками из Чехии. Авторство – студии HVA (Hirsch Bedner Associates), работавшей с The Ritz-Carlton и Raffles.

1 Доминанта основного зала «Лебединого озера» – огромная люстра из индийского селенита.

2 Летом на плавающих в озере лебедей приятно смотреть с открытой террасы на втором этаже.

1 Душещипательную легенду о лошадях Саксоне и Пароле с удовольствием расскажет любой из официантов.

2 Интерьер, вдохновлённый богемным Нью-Йорком, отлично прижился в Москве.

SAXON+PAROLE

Москва, Спиридоньевский переулок, 12/9

Новая американская кухня Брэда Фермери уже несколько лет прекрасно чувствует себя на Спиридоновке. Младший брат нью-йоркского Saxon+Parole похож на одноимённое заведение на границе Верхнего и Нижнего Манхэттена во всём: от входных ручек и люстр с круглыми плафонами до портретов лошадей Саксона и Пароля. Тем не менее к историческому наследию района Патриарших американская компания AvtoKO отнеслась весьма внимательно. За основу архитекторы взяли планировку располагавшейся здесь когда-то квартиры и, в лучших традициях собственного творческого метода best ugly, по возможности использовали старые материалы и предметы мебели, наделив их новой ролью. Столы здесь из боулинговых дорожек, а часть шкафов для бутылок – перестроенные библиотечные шкафы.

NOBU

Москва, Большая Дмитровка, 20/1

Первое московское заведение империи Nobu – по традиции, дело рук архбитро Дэвида Роквелла. Rockwell Group получила известность благодаря сотрудничеству с дорогими отелями и знаковыми ресторанами, и проекты для Nobu – среди основных в её портфолио. Современные материалы в сочетании с элементами дизайна ручной работы – концепция, которой придерживаются в ресторанах Nobu от Лондона до Токио, и московский флагман – не исключение. Бамбуковые заросли при входе, рамы чёрного дерева, панели из кожи ската и цветущая вишня Майкла Палладино на стенах индивидуального кабинета – авторам проекта удалось создать ощущение экзотического оазиса посреди большого города.

1 Потолок обеденного зала декорирован балками орехового дерева разной формы, что создаёт иллюзию волн.

2 Стены, пол и потолок суши-бара покрыты чёрным и белым терраццо с вкраплениями колец бамбука.

ЧТО НОВЕНЬКОГО?

Maritozzo

Двухэтажную машину на Патриарших проектировал Мауро Анджелини – для него это первый проект в ресторанной сфере.

Crystal Ballroom

Пространство в башне «ОКО», вмещающее до 1500 гостей, американцы из AvroKO придумали, вдохновившись русским театром.

KINKI

Интерьер одного из лучших японских ресторанов разработан при участии японской студии Superrotato, и это заметно сразу.

«ГРАНД КОФЕМАНИЯ»

Москва, Малый Черкасский переулок, 2

«Кофеманию» на Лубянке знаменитые англичане из David Collins построили с уважением к зданию эпохи модерн: флагманский ресторан сети расположился в шехтелевском особняке начала XX века. Дуб, камень, латунь и умеренная сдержанность во всём: обволакивающий свет отражается в итальянском мраморе пола, который цветом и рисунком отсылает нас к эпохе ар-нуво, а внушительных размеров часы, привлекающие внимание на входе, почему-то совсем не торопят уходить. В креслах второго, камерного, зала неспешно решают вопросы государственной важности высокие чины, а ради совсем уединённых бесед можно укрыться в мезонине вверху по лестнице: под треск дров в камине легко решается любая проблема.

1 За работой поваров на кухне, отделинной от зала резной решёткой, приятно наблюдать за утренними сырниками с кофе.

2 Приглушённый свет – заслуга сделанных на заказ в Чехии люстр и светильников: стекло в них затиралось вручную.

